

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "ЭФКО Пищевые Ингредиенты" на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 122 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации"

Определение · № 413-О · от 05.03.2013 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "ЭФКО Пищевые Ингредиенты" на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 122 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации"

город Санкт-Петербург 5 марта 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ООО "ЭФКО Пищевые Ингредиенты",

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО "ЭФКО Пищевые Ингредиенты" оспаривает конституционность части 2 статьи 122 Федерального закона от 27 ноября 2010 года N 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации", в силу которой по истечении указанного в части 1 этой статьи трехлетнего срока со дня последнего распоряжения об использовании авансовых платежей, а при отсутствии такового - со дня поступления денежных средств на счет Федерального казначейства не востребоваанные суммы авансовых платежей учитываются в составе прочих неналоговых доходов федерального бюджета и возврату не подлежат.

Как следует из представленных материалов, ООО "ЭФКО Пищевые Ингредиенты" платежным поручением от 4 сентября 2007 года перечислило на счет Белгородской таможни в территориальном управлении Федерального казначейства 5 000 000 руб. в качестве авансового платежа, а 15 сентября 2011 года, т. е. по прошествии более года с момента истечения трехлетнего срока, установленного законом для использования или возврата авансовых платежей, в целях выпуска товаров, приобретенных по внешнеэкономическому контракту, им была подана таможенная декларация, в которой в качестве одного из платежных документов значилось названное платежное поручение. Таможенный орган отказал ООО "ЭФКО Пищевые Ингредиенты" в выпуске товаров, указав на отсутствие на соответствующем счете в Федеральном казначействе необходимых для уплаты таможенных платежей денежных средств, поскольку перечисленный им в 2007 году авансовый платеж по истечении трех лет был списан в состав прочих неналоговых доходов федерального бюджета.

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 5 декабря 2011 года, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2012 года и постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 30 июля 2012

года, ООО "ЭФКО Пищевые Ингредиенты" отказано в признании решения Белгородской таможни незаконным. Суды пришли к выводу, что общество, не заявив требование о возврате авансового платежа, внесенного на счет Федерального казначейства для уплаты в будущем таможенных платежей, и подав заявление о его использовании за пределами установленного частью 2 статьи 122 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации" срока, не распорядилось своим авансовым платежом. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации определением от 8 ноября 2012 года отказал заявителю в передаче дела в Президиум этого суда для пересмотра в порядке надзора.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, как позволяющее лишать собственника принадлежащего ему имущества в виде авансового платежа, внесенного на счет Федерального казначейства, во внесудебном порядке и без какой-либо компенсации, противоречит статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. В силу Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита права частной собственности, относящегося к основным правам, составляет обязанность государства (статья 2; статья 8, часть 2; статья 17, часть 2). Исходя из этого статья 35 Конституции Российской Федерации предусматривает, что право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2); никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3). Гарантии охраны частной собственности законом, закрепленные в данной статье Конституции Российской Федерации, распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 1997 года N 8-П).

Универсальный характер конституционных гарантий охраны частной собственности не означает, однако, что законы, направленные на создание условий, обеспечивающих реализацию соответствующего конституционного права, во всех сферах общественных отношений проявляют свое регулятивно-обеспечительное воздействие одинаковым (сходным) образом. Федеральный законодатель, на которого непосредственно возложена обязанность по наполнению соответствующих гарантий конкретным нормативно-правовым содержанием, о чем свидетельствует прямая отсылка в статье 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации к закону как основному регулятору в этой сфере, не лишен возможности учитывать специфику отношений между частными субъектами, а также между ними и государством, особенности соотношения в них частноправовых и публично-правовых, императивных и диспозитивных начал.

В частности, использование федеральным законодателем в публично-правовой сфере частноправовых юридических конструкций, подразумевающих автономию воли сторон, диспозитивный метод правового регулирования, может предполагать установление определенных особенностей, касающихся защиты частного имущественного интереса, поскольку вступление в такого рода отношения, обусловленное самостоятельным выбором конкретного лица, естественным образом сопряжено с принятием им и соответствующих, связанных с участием в таких отношениях прав и обязанностей; это влечет за собой не только возможность получения определенных преимуществ, но и необходимость несения рисков, в том числе в связи с отсутствием со стороны участника должной степени заботливости и осмотрительности по распоряжению своим имуществом. Таким образом, федеральный законодатель, обязанный, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, при принятии законов в сфере таможенного регулирования исходить не только из публичных интересов государства, но и частных интересов физических и юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений и внешнеэкономической деятельности (постановления от 14 мая 1999 года N 8-П, от 27 апреля 2001

года N 7-П и от 12 мая 2011 года N 7-П), вправе учитывать объективно обусловленную специфику тех или иных диспозитивных, основанных на добровольном согласии форм взаимоотношений, складывающихся между соответствующими частными и публичными субъектами в связи с исполнением обязанностей по уплате таможенных платежей, которая может предполагать в том числе определенные имущественные последствия для физических и юридических лиц, вступающих в такие отношения, в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения ими установленных законом условий участия в них.

3. Федеральный законодатель, осуществляя в рамках своих конституционных полномочий (статья 71, пункт "ж", Конституции Российской Федерации) таможенное регулирование, установил в Федеральном законе "О таможенном регулировании в Российской Федерации" правила, касающиеся, в частности, ввоза товаров в Российскую Федерацию и вывоза товаров из Российской Федерации, таможенного декларирования, выпуска и использования в соответствии с таможенными процедурами, проведения таможенного контроля, взимания и уплаты таможенных платежей. В качестве одного из возможных способов организации субъектами таможенных отношений процесса исполнения своих обязанностей, возникающих в связи с необходимостью уплаты таможенных платежей, названным Федеральным законом предусмотрены авансовые платежи, которыми признаются денежные средства, внесенные в счет уплаты предстоящих вывозных таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов и не идентифицированные плательщиком в разрезе конкретных видов и сумм вывозных таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов в отношении конкретных товаров (часть 1 статьи 121). Согласно этому Федеральному закону авансовые платежи вносятся на счета Федерального казначейства в валюте Российской Федерации (часть 2 статьи 121); денежные средства, уплаченные в качестве авансовых платежей, являются имуществом лица, внесшего авансовые платежи, и не могут рассматриваться в качестве таможенных платежей либо денежного залога до тех пор, пока указанное лицо не сделает распоряжение об этом таможенному органу либо таможенный орган не обратит взыскание на авансовые платежи; в качестве распоряжения лица, внесшего авансовые платежи, рассматривается представление им или от его имени таможенной декларации, заявления на возврат авансовых платежей либо совершение иных действий, свидетельствующих о намерении этого лица использовать свои денежные средства в качестве таможенных платежей либо обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов (часть 3 статьи 121).

Из приведенных законоположений следует, что уплата авансовых платежей, направленная на рационализацию взаимоотношений плательщиков с таможенными органами, в частности при осуществлении ими множественных таможенных операций, и вместе с тем обеспечивающая дополнительные гарантии реализации публичного интереса, связанного со своевременной и полной уплатой плательщиками всех причитающихся сумм вывозных таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов, предполагает возникновение особого правового режима, который характеризуется сочетанием публично-правовых и частноправовых средств правового регулирования. Такой правовой режим формируется на добровольной основе, по инициативе лица, уплачивающего авансовые платежи, и не предполагает прекращения права собственности плательщика на эти денежные средства, использование которых осуществляется при наличии с его стороны распорядительных актов. Вместе с тем соответствующие денежные средства, находящиеся на счетах Федерального казначейства, приобретают публично-целевой характер и не могут использоваться иначе как для исполнения обязанностей, возникающих из таможенных отношений, если только лицом, внесшим авансовые платежи, не будет принято решение об их возврате. За счет неизрасходованных остатков авансовых платежей допускается взыскание таможенных платежей таможенными органами (часть 2 статьи 150, статья 158 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации").

Если же лицом, внесшим авансовые платежи, распоряжение об их использовании не производится,

срок подачи заявления об их возврате исчисляется со дня поступления соответствующих денежных средств на счет Федерального казначейства. При этом в соответствии с оспариваемой заявителем нормой по истечении такого срока не востребованные суммы авансовых платежей учитываются в составе прочих неналоговых доходов федерального бюджета и возврату не подлежат. Тем самым предполагается, что в случае, если в течение установленного трехлетнего срока лицо, внесшее авансовый платеж, им не распорядилось, денежные средства переходят в собственность государства. Аналогичное правовое регулирование в отношении авансовых платежей было ранее предусмотрено утратившим силу Таможенным кодексом Российской Федерации (статья 330). Из приведенных законоположений следует, что в системе действующего законодательства (как и в рамках правового регулирования, действовавшего на момент перечисления ООО "ЭФКО Пищевые Ингредиенты" авансового платежа) условие о лимите времени для использования или возврата авансовых платежей является одним из необходимых условий, характеризующих правовой режим таких платежей в отношениях, связанных с таможенным регулированием. Соответственно, это условие заранее известно участникам указанных отношений, которые при самостоятельном решении вопроса об уплате авансовых платежей добровольно соглашались следовать всем установленным законом правилам.

Федеральный законодатель, вводя указанное ограничительное условие, исходил из необходимости обеспечения баланса между частными интересами лиц, уплативших авансовые платежи, и публичными интересами, связанными с рационализацией функционирования финансово-бюджетной системы. Именно плательщики авансовых платежей, будучи собственниками соответствующих денежных средств, призваны проявлять должную заботливость в отношении их использования на цели, для которых они предназначены, и, соответственно, могут нести неблагоприятные последствия, связанные с отсутствием с их стороны надлежащей осмотрительности. Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации" дает им возможность в любой момент в течение достаточно продолжительного времени - трех лет со дня последнего распоряжения об использовании авансовых платежей или, при отсутствии такового, со дня поступления денежных средств на счет Федерального казначейства обратиться с заявлением о возврате авансовых платежей, который осуществляется по правилам, предусмотренным для возврата излишне уплаченных таможенных пошлин, налогов (статьи 122 и 147). Установление же не ограниченной по времени возможности для лиц, уплативших авансовые платежи, принимать решения об их возврате (на чем, по существу, настаивает ООО "ЭФКО Пищевые Ингредиенты") означало бы возложение на государство избыточной обязанности по бессрочному учету и контролю не востребованных сумм денежных средств, перечисленных на счета Федерального казначейства, а также несению обусловленных ею дополнительных финансовых обременений.

В силу презумпции разумности субъектов экономических отношений и принципа ответственного обращения с принадлежащим им имуществом при установлении в сфере таможенного регулирования института авансовых платежей как дополнительной и самостоятельно избираемой субъектами таможенных отношений модели организации отношений по исполнению ими обязанности по уплате вывозных пошлин, налогов, таможенных сборов, федеральный законодатель был вправе предусмотреть определенный срок для использования и возврата внесенных в качестве авансовых платежей денежных средств. При этом оценка того, является ли продолжительность такого срока разумной и достаточной, во многом связана с оценкой экономической целесообразности его решения; у Конституционного Суда Российской Федерации нет оснований полагать, что ныне действующий трехлетний срок не позволяет субъектам таможенных отношений распорядиться соответствующими денежными средствами.

Таким образом, предусмотренное оспариваемым законоположением правило, согласно которому не востребованные в течение трехлетнего срока суммы авансовых платежей поступают в федеральный бюджет и возврату не подлежат, не может рассматриваться как влекущее в системе

действующего правового регулирования нарушение каких-либо конституционных прав и свобод граждан, поскольку для лиц, внесших авансовые платежи, не исключается возможность произвести их возврат в установленный законом срок, а для пропустивших этот срок - обратиться исходя из фактических обстоятельств в суд с иском о взыскании (возврате) сумм авансовых платежей по правилам, предусмотренным гражданским законодательством.

Соответственно, жалоба ООО "ЭФКО Пищевые Ингредиенты" не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, установленным Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации". Разрешение же вопроса о том, какие именно правовые нормы подлежат применению в деле заявителя, который, как следует из представленных материалов, с заявлением о возврате суммы авансового платежа не обращался и произвел распоряжение об использовании авансового платежа для оплаты таможенных платежей, предполагает исследование и оценку фактических обстоятельств, в том числе установление того, когда были им внесены денежные средства в качестве авансового платежа, с какого момента исчисляется срок подачи заявления об их возврате с учетом наличия распоряжения об их использовании и был ли этот срок пропущен заявителем, а также иных обстоятельств, связанных с осуществлением им многократных таможенных операций. Это не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а является прерогативой арбитражных судов. При этом не исключается возможность совершенствования действующего правового регулирования соответствующей сферы таможенных отношений в рамках дискреционных полномочий федерального законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "ЭФКО Пищевые Ингредиенты", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин
N 413-О

Особое мнение
судьи Конституционного Суда Российской Федерации
К.В.Арановского

В несогласии с поименованным Определением и в том убеждении, что изложенные в нем суждения не должны связывать Конституционный Суд Российской Федерации на будущее в качестве правовой позиции, считаю себя обязанным сообщить по нему особое мнение.

1. ООО "ЭФКО Пищевые Ингредиенты" просило признать неконституционной часть 2 статьи 122 Федерального закона от 27 ноября 2010 года N 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской

Федерации", в силу которой не востребовавшиеся лицом суммы авансовых платежей учитываются как неналоговый доход федерального бюджета и возврату не подлежат по истечении трехлетнего срока, установленного частью 1 той же статьи, исчисляемого со дня последнего распоряжения об использовании авансовых платежей или со дня их поступления на счет Федерального казначейства, если лицо, их уплатившее, не делало распоряжений об их использовании.

Решением об отказе в рассмотрении жалобы заявителя Конституционный Суд Российской Федерации объявил, по сути, часть 2 статьи 122 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации" отвечающей Конституции Российской Федерации, подытоживая оценку спорных законоположений несколькими утверждениями. Взятые в совокупности, они создают итоговый вывод с положительной оценкой конституционности оспариваемых заявителем законоположений, с конституционно-правовым их истолкованием в системе действующего правового регулирования и с обоснованиями этого вывода. Суд посчитал, что нарушения конституционных прав в оспариваемых законоположениях усмотреть нельзя, поскольку для лиц, внесших авансовые таможенные платежи, не исключается их возврат в установленный трехлетний срок, а по его прошествии они вправе обратиться за взысканием утраченного имущества в суд, который разрешит заявленный иск по правилам гражданского законодательства сообразно обстоятельствам, при которых этот срок пропущен; что законодатель был вправе установить такой срок, обеспечивая этим баланс частных и публичных интересов; что этот срок позволяет субъектам таможенных отношений распорядиться своими денежными средствами и составляет достаточно продолжительное время, чтобы лицо могло обратиться за возвратом авансовых платежей.

Особое мнение по решению, которым Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности и конституционно-правовое истолкование оспариваемых законоположений, нельзя изложить без оценок того же рода.

2. Положения части 2 статьи 122 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации" означают, что казна берет себе деньги (в деле заявителя - 5 миллионов рублей), которые лицо внесло авансом в счет будущих своих таможенных платежей и оставило на три года без движения - не вернуло их себе и не имело случая сделать из них какой-нибудь таможенный платеж.

Внесение авансового платежа могло бы дать повод к выводу о переходе права собственности на эти деньги государству, упраздняя сам вопрос о лишении плательщика принадлежащего ему имущества. Это перевело бы вопрос в иную плоскость, где пришлось бы обсуждать не лишение имущества в нарушение прав, гарантированных статьей 35 Конституции Российской Федерации, а исполнение казной обязательств, которые следуют из неосновательного, например, обогащения или закона. Так, в гражданском обороте уплата денег обыкновенно влечет переход собственности другому лицу, оставляя плательщику по возмездным, в частности, сделкам обязательственные права или права на истребование приобретенного имущества. Сходным образом право собственности налогоплательщика на деньги прекращается с их уплатой в казну, даже если платеж совершен ошибочно или с переплатой и дает лицу право требовать возврата излишне уплаченного. В бюджетных правоотношениях переходят в собственность получателя субсидии, субвенции, даже если образуются основания требовать их возврата впоследствии.

Но часть 3 статьи 121 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации" определяет таможенный аванс, поступивший на счет Федерального казначейства, именно имуществом уплатившего их лица и объявляет, что эти денежные средства не относятся к таможенным платежам или денежному залогу, пока о том не распорядится плательщик или же таможенный орган не обратит на них взыскание. Деньги, уплаченные как таможенный аванс, остаются собственностью плательщика - это установлено тем же законом, который содержит оспариваемые правила. Их правовой режим можно уподобить депозиту в банке, тем более что у Федерального казначейства есть общие признаки с банковскими учреждениями. При всех на этот

счет недоумения остается предусмотренное законом право собственности. Собственность же представляет собой имущество лица-собственника, и в этом качестве суммы таможенных авансов попадают под защиту конституционных гарантий неприкосновенности имущества.

3. Не готов обсуждать "регулятивно-обеспечительное воздействие" закона, о котором идет речь в Определении от 5 марта 2013 года N 413-О, и не вполне уяснил утверждение, в силу которого "универсальный характер конституционных гарантий охраны частной собственности не означает, что законы, направленные на создание условий, обеспечивающих реализацию соответствующего конституционного права, во всех сферах общественных отношений проявляют свое регулятивно-обеспечительное воздействие одинаковым (сходным) образом". Не нашел в Конституции Российской Федерации положений, которыми "на федерального законодателя непосредственно возложена обязанность по наполнению соответствующих гарантий конкретным нормативно-правовым содержанием", и не смог представить ни содержания, ни объема "обязанности по наполнению гарантий". Упомянутая "прямая отсылка в статье 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации к закону", на мой взгляд, не "свидетельствует", как это сказано в Определении, о том, что "законодатель не лишен возможности учитывать специфику отношений между частными субъектами, а также между ними и государством, особенности соотношения в них частноправовых и публично-правовых, императивных и диспозитивных начал". Из этих сообщений не следует, кажется, ничего, что давало бы почву решающим выводам, включая те, что изложены в Определении от 5 марта 2013 года N 413-О.

Зато недвусмысленны и бесспорны запреты и условия, установленные статьей 35 (часть 3) Конституции России. По ее установлениям никто, во-первых, не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, а, во-вторых, принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Ссылка на часть 1 той же статьи, по которой право собственности охраняется законом, не дает никаких оправданий закону, позволяющему от этих запретов и условий отступить, изменить их или исправить.

С первым установлением статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации оспариваемое законоположение имеет признаки противоречия потому, что оно предписывает бессудное лишение имущества. Под условия другого установления статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации оно тоже не подпадает, поскольку предписывает принудительное отчуждение чужого имущества без предварительного и равноценного возмещения и без государственных на то надобностей. Предварительно возмещать денежное изъятие бессмысленно, тем более что равноценным ему может быть лишь возмещение деньгами.

Что касается государственных нужд, то утолять их, в том числе за счет таможенных авансов, следует на законных основаниях, а интерес обогатиться за чужой счет к таким основаниям не относится - денежная нужда как таковая не дает государству права присваивать чужое. Публичного интереса, во всяком случае, правомерного, здесь нет, а гарантии охраны частной собственности, обещанные статьей 35 Конституции Российской Федерации, распространяются, как это сказано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 1997 года N 8-П, не только на сферу гражданско-правовых отношений, но и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере. Оправдывая публичным интересом лишение частной собственности и давая этому интересу столь значительные преимущества, можно зайти слишком далеко - это прямой путь к нарушению не только статьи 35 (часть 3), но и статьи 8 (часть 2) Конституции Российской Федерации, по которой защиту в России имеют равным образом частная, государственная, муниципальная и другие формы собственности. Публичный интерес нельзя ставить над частной собственностью еще и потому, что она относится к правам и свободам человека и гражданина, которые, в отличие от публичного интереса, поставлены на вершину ценностей, о чем действительно "свидетельствуют" ее статьи 2, 18 и вся глава 2 Конституции Российской Федерации. В такой

расстановке ценностей многие сомневаются, но Конституционный Суд России в таких сомнениях участвовать не может.

4. В Определении от 5 марта 2013 года N 413-О Конституционный Суд Российской Федерации, усматривая "использование законодателем в публично-правовой сфере частноправовых юридических конструкций, подразумевающих автономию воли сторон, диспозитивный метод правового регулирования", связал с этим предполагаемое "установление определенных особенностей" защиты частного имущественного интереса. Определенные эти особенности изложены не вполне, на мой взгляд, определено, но, видимо, не в пользу названного интереса, поскольку вместо его защиты Определение объясняет причины, по которым деньги частного лица следует изъять ради публичного интереса.

Публичный же интерес, как выясняется, состоит в том, кроме прочего, чтобы избавить государство от "избыточной обязанности по бессрочному учету и контролю невостребованных сумм денежных средств, перечисленных на счета Федерального казначейства, а также несению обусловленных ею дополнительных финансовых обременений". Конституционный Суд Российской Федерации не выяснял, в чем именно состоит финансовое обременение, существует ли оно и в самом ли деле связано с учетом и контролем невостребованных сумм. Заметим только, что обычно наличие денег на счетах не обременяет, а, напротив, дает преимущества, особенно финансовым организациям, каковым является Федеральное казначейство.

В то, что лишние деньги налагают на казну трудную и затратную обузу, поверить непросто, ибо сам Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 5 марта 2013 года N 413-О нашел, что авансовые платежи дополнительно гарантируют реализацию именно публичного интереса в уплате таможенных пошлин, налогов и сборов. Там же сказано, что за счет неизрасходованных остатков авансовых платежей допускается взыскание таможенных платежей (часть 2 статьи 150, статья 158 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации"). Надо думать, что публичный этот интерес не ограничен тремя годами, а длится до тех пор, пока плательщик таможенного аванса хотя бы предположительно способен вести облагаемую таможенными платежами деятельность. Случай заявителя подтверждает сказанное тем, что по прошествии трех лет он пожелал потратить внесенный аванс именно на внесение таможенных платежей, во исполнение публично-правовой обязанности, в публичном интересе.

Но допустим, что лишние чужие деньги и вправду обременяют государство и его казначейство "избыточной обязанностью по бессрочному учету их и контролю". Предположим также, что казна вправе это бремя с себя снять и возместить вызванные им издержки. Ничего нет проще в этом случае просто вернуть ненужные авансы собственнику, о котором известно все в этом случае необходимое - его имя или наименование, местонахождение и банковский счет. Такую возможность закон не должен исключать и, во всяком случае, не должен заменять ее правом государства на неконституционное присвоение чужого имущества. Впрочем, даже оспариваемый закон не запрещает Федеральному казначейству, обремененному избыточными деньгами, известить плательщика о скором истечении трехлетнего срока и предложить ему воспользоваться правом на возврат заданного аванса.

Пусть вина и забывчивость плательщика будут даже наказаны и пусть государство получит законное право наложить на него какой-нибудь штраф, соразмерный, конечно, тяжести совершенного проступка. Правда, размер такого штрафа, как и общественную опасность противоправного деяния, с которой он должен быть сопоставлен, чтобы быть ему соразмерным, представить трудно, но это вопрос законодательного усмотрения. Это усмотрение, однако, не настолько просторно, чтобы назначать в подобных случаях полную конфискацию забытых авансовых платежей.

5. Конституционный Суд Российской Федерации связал изъятие чужих денег с рисками, полагая их необходимыми ввиду того, что лицу, которое решилось войти в отношения с таможней и Федеральным казначейством, следует поддерживать "должную степень заботливости и

осмотрительности по распоряжению своим имуществом". В Определении от 5 марта 2013 года N 413-О о плательщиках авансов сказано, что они, "будучи собственниками соответствующих денежных средств, призваны проявлять должную заботливость в отношении их использования на цели, для которых они предназначены, и, соответственно, могут нести неблагоприятные последствия, связанные с отсутствием с их стороны надлежащей осмотрительности".

Это высказывание остается неясным, во-первых, в том, что имел в виду Конституционный Суд Российской Федерации, сообщая о призвании плательщика к должной заботливости и надлежащей осмотрительности. Означает ли это его обязанность следить за тем, чтобы его имущество не пропало по недосмотру? Тогда речь идет о новой для собственника обязанности беречь свое имущество, что входило бы в противоречие с правом распоряжения своим имуществом, которое позволяет определять его судьбу любым законным способом (пункты 1-3 статьи 209 ГК Российской Федерации), вплоть до уничтожения или отказа от него (статья 236, пункт 3 статьи 218 ГК Российской Федерации). Ввести такую обязанность как общее правило государство могло бы только ценой ограничения права собственности без оснований, установленных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Подобный вывод едва ли можно извлечь из упоминания о том, что плательщики таможенных авансов призваны к должной заботливости о своих деньгах. Едва ли за недостаток этой заботливости они могут быть "призваны" к "неблагоприятным последствиям" в виде изъятия их имущества за свою ненадлежащую осмотрительность.

Следует ли, во-вторых, из этого, что хозяйствующий субъект и другие лица именно в отношениях с властями по-особенному рискуют своим имуществом и на этом основании "призваны" по-особенному насторожиться? Такой вывод напрашивается, потому что в Определении от 5 марта 2013 года N 413-О сказано об "определенных имущественных последствиях для физических и юридических лиц, вступающих в такие отношения... по самостоятельному выбору". "Определенные" эти последствия действительно опасны в том виде, как их предусматривает оспариваемое законоположение - оно обещает лишение денег, которые при недостатке нужной заботливости и осмотрительности Федеральное казначейство изымет у лица в неналоговый доход не только без суда, но и без видов на судебную защиту пострадавшего права собственности. Такие риски сопоставимы с теми опасностями, которые встречаются в обстановке морального упадка, где презумпция добросовестности, уважения чужих прав теряет силу, становится неуместной и опасной. Легализация рисков, исходящих от властей, вместо поддержания доверия к их действиям и к закону, неприемлема в государстве, где права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 19 Конституции Российской Федерации). Она несостоятельна и в нравственном смысле - даже детям прививают отвращение к присвоению чужого. В благополучной обстановке это создает бесспорный социальный рефлекс, противоположный искушению взять то, что "плохо лежит". Правда, Конституционный Суд Российской Федерации упоминает в Определении от 5 марта 2013 года N 413-О "презумпцию разумности субъектов экономических отношений и принципа ответственного обращения с принадлежащим им имуществом". Но из этой презумпции и ответственности (ее объем и содержание неясны) вряд ли следует, что брать чужое можно просто потому, что собственник обращается с имуществом неосмотрительно, вопреки презумпции разумности. На этом основании собственность можно отобрать в столь многих случаях, что о праве собственности придется забыть.

6. Не вполне обоснованным представляется то утверждение, что "для лиц, внесших авансовые платежи, не исключается возможность... обратиться исходя из фактических обстоятельств в суд с иском о взыскании (возврате) сумм авансовых платежей по правилам, предусмотренным гражданским законодательством". Напрасно им обнадежились бы лица, неосторожно пострадавшие от конфискационных денежных удержаний.

Если оспариваемые законоположения конституционны, как их квалифицировал Конституционный

Суд Российской Федерации, то они сохраняют обязательную силу. И если на их основании Федеральное казначейство зачислит чужие деньги в казну, то формально оно поступит законно. На каком основании суд изымет из бюджета и вернет плательщику то, что изъято у него по закону? Оспариваемые законоположения прямо предписывают, что не востребовавшиеся суммы авансовых платежей по истечении установленного срока возврату из федерального бюджета не подлежат. Никакие фактические обстоятельства не дадут суду уклониться от этого предписания, изложенного не только императивно, но и безотносительно к фактическим обстоятельствам, при которых собственник пропустил трехлетний срок.

Обращение за возвратом утраченных денег со ссылкой на особые обстоятельства и, надо думать, с просьбой признать их уважительными решительно меняет положение лица - вместо обладателя конституционного права собственности, поставленного под защиту от неконституционных изъятий, он становится просителем, который ищет снисхождения и надеется его получить в зависимости от того, ответит ли ему суд сочувствием. Вынуждать к этому гражданина или общность (объединение) граждан, которую сам Конституционный Суд Российской Федерации согласен видеть в юридическом лице, представляется сомнительным в смысле положений статьи 21 Конституции Российской Федерации, гарантирующих охрану достоинства личности, особенно когда гражданин вправе требовать, а не выпрашивать защиту своей собственности.

7. Оспариваемые законоположения несовместимы не только со статьей 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации, но и с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно пункту 2 статьи 235 этого Кодекса принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме исчерпывающе им поименованных случаев и оснований. Согласно тому же пункту той же статьи обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, представляет собой национализацию, которая производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков в порядке, установленном статьей 306 названного Кодекса.

Отобрание денег, предусмотренное оспариваемыми законоположениями, не подпадает ни под один из допускаемых Гражданским кодексом Российской Федерации видов принудительного изъятия имущества у собственника. Напротив, оно прямо подпадает под запрет, установленный теми же положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. Предписывая изъятие денег, оспариваемые законоположения не допускают возмещения стоимости изъятого, поскольку стоимость измеряется в деньгах. Безвозмездные же изъятия названный Кодекс не относит к национализации - законному обращению имущества в собственность государства.

На "забытые" плательщиком аванса деньги нельзя распространить правовой режим бесхозяйной вещи (статья 225 ГК Российской Федерации), вещи, от которой собственник отказался (статья 226 ГК Российской Федерации), бесхозяйственно содержимых культурных ценностей, домашних животных (статьи 240 и 241 ГК Российской Федерации), жилых помещений (статья 293 ГК Российской Федерации).

Иначе говоря, против оспариваемого законоположения свидетельствуют не только Конституция Российской Федерации, но и системообразующий для российского права Гражданский кодекс Российской Федерации.

8. Следуя изложенному, вынужден завершить свое особое мнение тем утверждением, что Конституционный Суд Российской Федерации имел не только повод, но и основания к тому, чтобы часть 2 статьи 122 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации" стала предметом рассмотрения в деле о ее соответствии Конституции Российской Федерации со значительной вероятностью признания неконституционными ее предписаний.